Math-Net.Ru
Общероссийский математический портал

Д. Ф. Егоров, Болеслав Корнелиевич Млодзеевский (некролог), *Матем. сб.*, 1925, том 32, номер 3, 449–452

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
http://www.mathnet.ru/rus/agreement

Параметры загрузки:
IP: 54.167.86.186
7 октября 2015 г., 13:04:05

Болеслав Корнелиевич Млодзеевский.

(Некролог.)

Д. Ф. Егоров (Москва).

Болеслав Корнелиевич Млодзеевский родился 28 июня 1858 года в Москве. Отец его был профессором Московского Университета, по специальности—медиком, и Б. К. родился в здании университетских клиник, в то время находившихся на Рождественке.

Уже в семилетнем возрасте Б. К. лишился отца, и все его дальнейшее детство и юность протекали в стесненных материальных условиях и в атмосфере мелких повседневных забот и интересов, от которых мальчик уходил, погружаясь в чтение книг, оставшихся от покойного отца.

Десяти лет Б. К. поступил во 2-й класс Московской V гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1876 году. В гимназии Б. К. сразу выделился своим дарованием и интересом к занятиям. Математический талант его сказался очень рано, но, на-ряду с математикой, он интересовался всеми предметами и, между прочим, был прекрасным знатоком древних языков и ценителем классической литературы. Эта разносторонность интересов оставалась отличительной чертой Б. К. во всю его жизнь: будучи математиком по специальности, он живо интересовался и физикой, с одной стороны, и философией—с другой, и следил внимательно за всеми выдающимися трудами в этих областях; даже более того—никакое более или менее крупное явление в области наук или искусств не проходило мимо его внимания.

Окончив гимназию, Б. К. поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского Университета, где слушал профессоров Цингера, Давидова, Бугаева, Слудского, Столетова, Бредихина. Из числа их В. Я. Цингер имел особенно сильное влияние на Б. К. Он сразу обратил внимание на талантливого студента, и между учителем и учеником понемногу установилась самая тесная духовная связь, которая не прерывалась до самой смерти В. Я.

В 1880 году, подав сочинение на тему „Классификация плоских кривых 3-го порядка“, Б. К. окончил Университет со степенью кандидата математических наук и был оставлен при Университете для подготовления к профессорскому званию.

В начале 1883 года Б. К. сдал последний магистерский экзамен, а в начале 1885 года был утвержден в звании приват-доцента Московского Университета. С этого момента началась долголетняя и блестящая деятельность Б. К. в качестве преподавателя высшей школы. Лекции Б. К. отличались выдающейся

ясностью изложения и изяществом применяемых методов и собирали всегда полную аудиторию.

В 1886 году Б. К. защитил магистерскую диссертацию: „Исследования об изгибании поверхностей“, а в 1890 г.—докторскую: „О многообразиях многих измерений“.

Через 4 месяца после диспута Б. К. был командирован за границу, где провел около $1^1/_2$ лет, работая в Цюрихе, Париже и Геттингене. Особенно много вынес Б. К. из личного общения с находившимся в то время в Геттингене знаменитым Шварцем.

Вскоре по возвращении в Москву, в феврале 1892 г., Б. К. был назначен экстраординарным профессором и с тех пор стал принимать самое близкое участие во всей жизни Московского Университета. Он был деятельным и авторитетным членом факультета и Совета, часто избирался в различные комиссии; почти на всех диспутах по математике, а отчасти и по механике, он был одним из оппонентов; ему обязан своим созданием математический кабинет; он был долгое время заведующим семинарской студенческой математической библиотекой; при его ближайшем участии организовался студенческий математический кружок.

С назначением профессором Б. К. стал читать основные курсы для начинающих студентов, в частности в продолжение ряда лет читал курс аналитической геометрии, и его лекции, предназначенные для студентов 1-го курса, имели весьма большое значение для математического развития его слушателей и пользовались большим успехом. Одновременно Б. К. не оставлял чтения специальных курсов, темы для которых он выбирал из различных областей математики, знакомя своих слушателей с новыми результатами науки. Заслуживает быть отмеченным, что первый курс по теории функций действительного переменного и по теории множеств в Москве был прочитан Б. К. Млодзеевским.

5 февраля 1910 года Б. К. был утвержден в звании заслуженного профессора, а через год ему пришлось, с тяжелым сердцем, покинуть, вместе с рядом других профессоров и преподавателей, дорогой его сердцу Университет. Только в 1917 году Б. К., вместе с другими ушедшими, возвратился назад и продолжал работать в Московском Университете до самой кончины.

На-ряду с Университетом Б. К. преподавал на Высших Женских Курсах с самого их основания и принимал самое деятельное участие в организации их математического отделения. Всецело заботами Б. К. при курсах была организована семинарская математическая библиотека, математический кабинет, читальня.

На ВЖК Б. К., совместно с А. К. Власовым, впервые в России, организовал математический семинарий (в 1906 году). Таковой же вскоре был организован и в Московском Университете, и с тех пор семинарии заняли подобающее им место в преподавании на математических отделениях Университетов.

В 1919 г. физико-математический факультет бывших Высших Женских Курсов — 2-го Московского Государственного Университета — был слит с таковым же факультетом 1-го МГУ. В составе 2-го МГУ осталось химико-фармацевтическое отделение, и Б. К. продолжал свою деятельность на этом отделении.

Кроме того, Б. К. преподавал в Московском Инженерном Училище, в Институте Народного Хозяйства имени Карла Маркса, в Военно-Педагогической Академии и в Академии Социального Воспитания. С 1911 до 1917 года Б. К. читал и вел семинарий в Городском Университете имени Шанявского. Курс по основам геометрии, который он читал здесь в 1911/12 году, собирал огромную аудиторию самого разнообразного состава и был своего рода событием в математической жизни Москвы.

В начале своей деятельности Б. К. преподавал в средней школе (в Усачевско-Чернявском училище); он не оставлял этого преподавания в течение почти 20 лет. Но и впоследствии он продолжал интересоваться постановкой преподавания в средней школе, принимал деятельное участие в работах различных педагогических объединений, был одно время председателем Математического отделения Педагогического Общества, а затем одним из организаторов и бессменным председателем Московского Математического Кружка. Б. К. посвящал много времени и внимания деятельности этого кружка, часто выступал с докладами, наконец принимал деятельное участие во Всероссийских съездах преподавателей математики, из которых 2-й был организован Московским Математическим Кружком во главе с Б. К.

Активное участие принимал Б. К. в жизни почти всех ученых обществ Москвы. Членом Московского Математического Общества он был избран в 1885 г.; должность секретаря исполнял с 1891 г. по 1906-й, когда был избран вице-президентом, наконец, в 1922 г. был избран президентом. В заседаниях Общества им было прочитано всего 66 докладов. Б. К. был не только прекрасным докладчиком, но и незаменимым, если так можно выразиться, слушателем чужих докладов: он необыкновенно быстро схватывал существо дела и почти всегда высказывал ряд интересных замечаний, а иногда и дополнений к докладу.

В жизни Б. К. роковую роль сыграл 1911 г. Уход из Университета тяжело отозвался на нем: сильное душевное потрясение повлекло за собой заболевание диабетом, и рецидивы этой болезни сказывались впоследствии и содействовали преждевременной его кончине.

Трудные 1918—1919 годы Б. К. пережил не легко. Он очень страдал от материальных лишений и непосильного труда, а затем много горя ему принесла опасная болезнь жены. Следующие годы принесли с собой некоторое облегчение, но последний год своей жизни Б. К. был чрезмерно перегружен работой: он нес одновременно обязанности профессора 1-го и 2-го Университетов, преподавал в Академии Социального Воспитания, состоял директором Научно-Исследовательского Института Математики и Механики, председателем предметных комиссий в обоих Университетах; кроме того, после смерти проф. А. К. Власова, Б. К. счел своим долгом взять на себя его лекции в Университете и в Институте Народного Хозяйства; к этому следует добавить работу по изданию курсов аналитической геометрии и алгебры и по редактированию перевода книги Гурса. Силы Б. К. не выдержали такой чрезмерной работы: он стал переутомляться и часто хворать. В декабре 1922 г. у него на шее образовался карбункул. Пришлось прибегнуть к операции и даже двукратной, которая, вследствие наличия диабета, привела к роковому концу. Б. К. скончался 18-го января 1923 года.

Главнейшие научные труды Б. К. относятся к области дифференциальной геометрии. Здесь прежде всего следует назвать его магистерскую диссертацию „Исследования об изгибании поверхностей“. Это сочинение содержит первый правильный вывод общего уравнения изгибания, теорию дифференциальных инвариантов поверхности, которая в то время еще не получила полного своего развития, и отчасти прекрасное изложение ранее известных частных результатов по теории изгибания, отчасти их обобщение и геометрическое истолкование. Докторская диссертация „О многообразиях многих измерений“ содержит приложение методов, развитых в магистерской диссертации (теории дифференциальных параметров), к многообразиям многих измерений. К вопросу об изгибании, особенно в связи с результатами К. М. Петерсона, Б. К. возвращался много раз. Сюда

относятся работы: „О поверхностях, связанных с поверхностями Петерсона“ (Мат. Сб., XXI, 1900), „Об изгибании поверхностей Петерсона“ (Мат. Сб., XXIV, 1903), „Об одном преобразовании бесконечно-малых изгибаний“ (Мат. Сб., XXV, 1905), „Über aufeinander abwickelbare P.-Flächen“ (Math. Ann., 63).

Другие, более мелкие, работы Б. К. относятся частью к геометрии, частью к анализу, частью к прикладным наукам. В большинстве случаев они содержат остроумное и изящное решение какого-либо вопроса, который или не был решен, или был решен ранее, но менее совершенным методом. В этом направлении следует отметить особенно работу „О многочленах, наименее уклоняющихся от нуля“ (Мат. Сб., т. XXIX, 1913), в которой получается известный результат, но наиболее простым и изящным путем, и работу „Sur la détermination des orbites des étoiles doubles“ (Annales de l'Observatoire de Moscou), которая дала астрономам новый, простой метод определения орбит двойных звезд, при чем в основе этого метода лежит решение несложной геометрической задачи. Заслуживает также упоминания один пункт докторской диссертации Б. К. — это необыкновенно простой вывод основного уравнения изгибания, который приблизительно одновременно и независимо был дан Darboux и Б. К.

В последние годы жизни Б. К. стал работать в области алгебраической геометрии, специально по теории Кремоновых преобразований. В результате этих работ появились статьи: „К теореме о разложимости Кремоновых преобразований“ (Мат. Сб., XXIX, 1914), „К теории Кремоновых преобразований“ (Мат. Сб., XXX, 1916), „Таблицы Кремоновых чисел первых 21 порядков“, „К таблицам Кремоновых чисел“, „Линейные системы кривых, связанные с арифметическими решениями Кремоновых уравнений“ (Мат. Сб., XXXI).

Не перечисляя в отдельности остальных работ Б. К., скажем только, что все они, в большей или меньшей степени, носят на себе печать личности автора и свидетельствуют о разносторонности его интересов, блестящем даре изложения и остроумии его математической мысли.

(Rec. Math., XXXII:3; 1925.)